

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН

Б.О.Г.

**Блуждающая Огневая Группа
Метаморфозы**

МОСКВА
2 0 2 4

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете *А. Клепакова*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61   Б.О.Г. Блуждающая Огневая Группа. Метамор-
фозы : научно-фантастический приключенческий
роман / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо,
2024. — 416 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-200835-1

Что такое война? Для одних людей — горе, для других — деньги, для третьих — образ жизни. А вот для искусственного интеллекта — это не более чем развлечение. Машинам, получающим все больше власти над миром, нет дела до людей, они играют между собой и без колебаний готовы убрать тех, кто им мешает.

Братьям Лобовым отдыхать некогда. Они по-прежнему в опасности, им приходится спасать друг друга, выручать своих женщин, участвовать в военных операциях. А ещё — заниматься разработкой и внедрением сложнейшей вирус-программы, способной изменить позицию и статус ИИ-систем.

Война не закончилась ни в одном из реалов Мультивселенной! И отстраниться от неё, решая только собственные проблемы, не позволяют честь, совесть и любовь к России.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200835-1

© Головачев В.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Совпадение фамилий героев и действующих лиц
в романе совершенно случайно

Россия-23
17 июля

Вопль сирены воздушной тревоги разбудил летний Брянск в четыре часа утра. Большинство населения столицы губернии пребывало в состоянии тревожного сна, работали только больницы, транспорт, МЧС, службы доставки и пояс зенитно-ракетной обороны города. Именно комплекс ЗРК «Панцирь-М» и отреагировал на появление в утреннем небе стайки «неопознанных летающих объектов». Впрочем, это были не НЛО, а беспилотники самолётного типа, переделанные украинцами из старых советских самолётов Ту-4, запущенные с территории Львовской области Украины и нацеленные на объекты критической инфраструктуры — по большей части по жилому центру Брянска.

Беспилотников насчитывалось четыре штуки, шли они низко, надеясь не быть обнаруженными, однако российская спутниковая группировка над Украиной уже достигла необходимого количественного и качественного уровня наблюдений за военными действиями и вовремя подала сигналы на защитные структуры города. Не прошло и минуты после обнаружения довольно крупных целей, как беспилотники были идентифицированы и по

ним открыли огонь. Три самолёта сбили, четвёртый долетел до южной окраины Брянска и упал на комплекс пожарной службы на берегу реки Десны.

Однако, как оказалось, это было далеко не всё.

Почти в тот же самый миг, в четыре часа с минутами, воздушная тревога была объявлена по цепочке городов: Брянск, Курск, Орёл, Тула и Москва. Причём летели на территорию России не единичные дроны, а стаи во главе с крупными беспилотниками (в основном турецкие Bayraktar-2, китайские Mugin-5 и разработанные самими ВСУ), а потом на города обрушивались тучи мелких аппаратов количеством до двадцати. И это были уже не самоделки, а фирменные машины производства Германии и Великобритании.

Разумеется, почти все они были сбиты. Всего же насчиталось сто двадцать четыре дрона, нёсших от одного до двадцати пяти килограммов взрывчатки. Целей, если только можно считать таковыми торговые и развлекательные центры, стадионы и больницы, достигли примерно шестнадцать аппаратов, отчего погибли по всей этой дуге нападения тридцать два человека. Но было ясно, что кураторы ВСУ, не жалея исполнителей, так отреагировали на попытку ликвидации президента Зеленского в его бункере в Киеве три дня назад.

Попытка не удалась. По бункеру Зе был нанесён удар из новейшей самоходки «Коалиция АС» пятью ракетами УКН-24 (получившими среди специалистов название «коала»), способными проникать глубоко под бетонные перекрытия. Ракеты попали точно в цель, разрушив бункер и здание СБУ над ним, но Зеленский, пролежавший в коме три дня, остался жив.

Три дня западный мир сходил с ума, грозя уничтожить Россию за «злодеяние в отношении мирового антироссийского лидера». Прибалтийские страны даже

бесстрашно подвели к своим границам свои суперармии численностью около пятисот солдат, но США неожиданно воздержались от эскалации конфликта, и информационная атака на Россию сошла на нет.

Зато усилили свою деятельность западные спецслужбы, в первую очередь британские, что и вылилось в атаку на российскую территорию шестнадцатого июля.

Однако и это было ещё не всё.

Ровно в пять часов утра с аэродрома Девеселу в Румынии стартовал американский F-16 и, не пересекая границы России и Белоруссии, провёл хитрую атаку, использовав две ракеты, обрушившиеся на Тулу. Первая ракета АДМ-160 MALP была запущена с целью обмана российской противовоздушной обороны, имея на борту отражающие элементы вместо боеприпаса, вторая — SCALP — шла чуть выше в кильватере за первой на расстоянии полусотни метров, да ещё в облаке отстреливаемых отражателей, поэтому её заметили позже, когда она уже делала «горку» над городом, и сбить не смогли. Упала она на здание администрации губернатора Тульской области, став причиной гибели семнадцати человек.

Точно такую атаку на десять минут позже, но уже с акватории Балтийского моря совершила подводная лодка Великобритании «Вэнгард», направив ракеты Storm Shadow-3 не на Москву, что наверняка послужило бы началом новой мировой войны, а на Крым. Если первый прототип ракеты мог достигать цели на расстоянии до шестисот пятидесяти километров, то второй и третий — до двух тысяч. И хотя обе ракеты были уничтожены, а принадлежность лодки вычислена, ситуация едва не вышла из-под контроля окончательно. Ожидалось, что спровоцированная Россия тут же объявит НАТО ультиматум, что опять-таки стало бы подарком натовским

«ястребам», однако Россия лишь собрала Совбез ООН, где предъявила более мягкие претензии, используя обычные мидовские формулировки.

Страсти кипели два дня, пока не стали стихать. Казалось, на театре военных действий эти инциденты не скажутся. Но сказались. Потому что в России включилась внутренняя сила под названием РОК: Российский офицерский корпус. До этого момента он действовал скорее в режиме «инкогнито», используя доступные средства воздействия на военную обстановку. Таковым воздействием явилось применение САУ «Бесогон», начавшей в секретном порядке разрушать критичную логистику ВСУ: били по мостам, по жэдэ-станциям, по тоннелям, по заводам, принадлежащим российским олигархам, а главное — попытались дотянуться до третьего по значимости пункта принятия решения: киевской резиденции президента Зе. Первым в ряду таких пунктов являлась штаб-квартира ЦРУ в штате Вирджиния, вторым — штаб-квартира английской разведслужбы МИ-6 в пригороде Лондона. Однако пришёл момент, когда надо было отвечать на вызовы жёстко, а не пускать слюни типа «МИД России сожалеет по поводу действий НАТО».

Как писал Александр Сергеевич Пушкин: «Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог, он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог». РОК — мог! Поэтому уже через день после дерзкого авиаудара по территории России «неизвестными силами» (от самолётов и подводной лодки усиленно открещивались все западные спецслужбы и СМИ, кроме прибалтийских, так как эти кретины во всеуслышание заявили, что «удар является возмездием объединённой Европы за попытку ликвидации Зеленского») в одном из филиалов военно-исторического музея Волоколамска состоялось совещание экспертного состава РОКа. На нем было вынесено

решение кардинально воздействовать на врага в первую очередь и во вторую — на деятельность Союза российских миллиардеров, практически срывающего усилия патриотических сил страны своим стремлением затянуть конфликт настолько можно, чтобы спокойно зарабатывать на гибели российских солдат. Окружившие себя самыми настоящими армиями телохранителей, адвокатов, юристов, финансистов и помощников из состава правительства, эти благодетели народа не боялись ничего! Они даже пытались летом своими силами ликвидировать САУ «Бесогон» и воздействовать на президента, оставаясь не пятой, а первой колонной управления страной.

На следующий день после проведения чрезвычайного совета РОК начал разворачивать свои дополнительные порядки. Его руководители осознавали, что долго балансировать на грани всеобщей войны ситуация не позволит. Надо было срочно менять стратегию противостояния и отвечать на провокации хитрей, в то же время не позволяя надеяться на победу ни почерневшей фашиствующей Европе, ни предателям внутри России.

Четверо руководителей операционного центра присутствовали на заседании реально, ещё трое — по удалённой связи. Помещение официально являлось кабинетом оцифровки документов, и в него действительно было встроено специфическое компьютерное оборудование: мощный компьютер «Эльбрус-101», не уступающий военным системам отечественной разработки, на отечественных комплектующих, сканеры, фото- и видеоаппаратура, система детекторов и квантовый томограф. Но кроме этого кабинет обслуживался системой современной криптозащиты, обслуживаемой современным искусственным интеллектом, противовзломными устройствами и системами облачной связи. Взломать её было невозможно.

Вся четвёрка руководителей РОКа служила в армии в свои времена, и они представляли собой опытных экспертов военного дела. У троих за плечами были высшие военные или инженерные заведения и звания от полковника до генерала. Четвёртый, самый молодой, тридцатисемилетний майор Волеслав Харитонович Волич, два года назад попал в ДТП и вынужден был оставить службу. В системе РОКа он был военным курьером.

— Итак, приступим, — начал совещание заместитель генерального комиссара Корпуса Сергей Леонтьевич Кочугуров, полковник внешней разведки в отставке, седой, седоусый, с пронизательными голубыми глазами и осанкой дипломата.

С трёх оперативных окон монитора связи, висевшего слева от присутствующих, смотрели на него лица пяти членов совета безопасности РОКа, оставшихся внимательно-сдержанными. Все они в настоящее время служили, находясь в действующей армии на фронтах Донбасса, и редко проявляли эмоции.

— Борис Семёнович, — добавил Кочугуров.

— Я думаю, нет смысла повторять детали вчерашнего заседания, — хрипловатым баском ответил Утолин, полковник военной контрразведки в районе северного фронта под Харьковом.

— Коротко.

— Британцы вызверились не зря, заставив бандерлогов... э-э, простите за жаргон, заставив командование ВСУ нанести массированные удары по территории страны. Вместе со свитой Зеленского ракеты САУ «Бесогон» уничтожили около двадцати натовских инструкторов в звании от майора и выше. По нашим сведениям, готовится ещё один массированный удар с применением дальнобойных ракет. И ловить они на этот раз будут одну цель...

— Президента! — закончил Волич, худой, узколицый, со шрамом на виске и на лбу.

— Верно, президента. Впереди выборы, а главнокомандующий дал ясно понять, что менять стратегию СВО не намерен. Поэтому нам надо срочно выяснить координаты баз или подводных лодок, откуда будут нанесены запуски ракет, и уничтожить!

— Президента прикрывают крутые парни из ФСО, — заметил сорокачетырёхлетний полковник Ма-тошко, отвечающий в Корпусе за охрану командиров РОКа.

— Это не снимает с нас ответственности, — сказал Кочугуров. — ФСО и контора, конечно, на уши встанут для защиты президента, но лучше бы опередить их перед самым ударом. Хочу услышать ваши соображения на этот счёт. Полковник?

— Да, есть кое-что, — встрепенулся полковник Шелест. Он принимал деятельное участие в последних событиях с «Бесогоном» и был едва не понижен в должности до капитана, но защита генерала Чащина, начальника ГРУ армий «Север», спасла его от трибунала и даже позволила сохранить звание.

— Зе сейчас лечится в Германии, и его место пока что занял спикер Рады Мочаев, — продолжал Шелест, широкоплечий, сильный, собранный и спокойный. — По всей видимости, Зе не вернётся на пост и его сменит либо Сырский, либо вернувшийся Залужный.

— Получается, удар «Бесогона» по Киеву помог американцам? Они не знали, как чисто сместить пана Зеленского, а тут такой подарок.

Шелест глаз не отвёл.

— Я подробно докладывал о причинах...

— Успокойтесь, Олег Иванович, никто вас не обвиняет. Но мы круто просчитались.

Кочугуров побарабанил пальцами по столу, вытащил сигарету из пачки со страшной фотографией гангрены губ, но не закурил.

— Где ваши люди?

Над переносицей полковника выросла морщинка.

— Прошу прощения, Сергей Леонтьевич, но это запросная информация. И ещё уточните, кого вы имеете в виду под термином «ваши».

Кочугуров улыбнулся как добродушный дядюшка на вопрос племянника.

— Кабинет не прослушивается, Олег Иванович. Я имел в виду команду «Бесогона» и всех... мм, братьев.

Лица участников совещания оживились.

Под «братьями» подразумевались все «генетические близнецы» Лобовы, проживающие в разных реалах, как они называли копии миров Мультивселенной. Иннокентий Лобов, математик из 88-го реала, получил доступ к алгоритму «просачивания сквозь потенциальные барьеры», разделяющие миры, встретился со «старшими» близнецами, и завертелась такая катавасия, которую до сих пор многие свидетели считали фантастикой, игрой воображения рассказчиков.

— Тарас Лобов и Снежана... — Шелест запнулся; Снежана была его сестрой, служила в разведке в чине майора и помогала Лобову, бывшему капитану ЧВК «Бах», выпутываться из смертельно опасных ситуаций. — Отдыхают в Жуковке Брянской губернии. Его бойцы там же ожидают приказа, просятся на фронт. Естественно, всем сменили документы. Итан Лобов у себя, Иннокентий тоже.

— Что значит у себя?

— Итан со своей помощницей Лавинией пытается организовать покушение на Старуху.

Кочугуров усмехнулся, но не перебил. Под Старухой нужные люди знали систему искусственного интеллекта, управляющую боевыми действиями в сорок первом реале, где жил Итан.

— Иннокентий с помощницей Стефанией расположился в своём восемьдесят восьмом реале, — продолжал Олег Петрович. — Там они бодаются с ещё более продвинутой ИИ-системой «Баталер». И оба вынуждены скрываться, представляя собой угрозу для ИИ.

— У обоих помощники — женщины? — вскинул брови Волич.

В крупных совещаниях руководства РОКа он не участвовал и многих подробностей не знал.

— Так получилось, — кивнул Шелест без улыбки. — По сути, у парней одна и та же судьба, одна и та же психика, одинаковые оценки людей и почти одинаковые вкусы. Снежана, Стефания и Лавиния похожи как сёстры.

— Есть ещё и четвёртый Лобов, — напомнил Утолин. — По имени Таллий. Живёт в сто одиннадцатом реале.

— Лобовых много, если не бесконечное количество, — заметил Матошко, смуглолицый, с глазами-сливами и роскошной шевелюрой. — В каждом реале, начиная с матричного, первого, в котором развернулась СВО, существуют не только двойники Лобовых, но и наши.

— Но не в каждом они идентичны во всём, — подчеркнул Шелест. — Чем дальше идёт развёртка «саксаула Эверетта»¹, тем больше различий у последних ветвлений. К примеру, Таллий Лобов из сто одиннадцатой ветки

---

¹ По гипотезе американского физика Эверетта III, Вселенная каждый квант времени распадается на метавселенные, подобные нашей. Каждое ветвление ведёт к разветвлению «куста» метавселенных, который учёные называли «саксаулом Эверетта». (Здесь и далее — прим. авт.)